

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ: УСТАНОВЛЕНИЕ ГРАНИЦ В АРКТИКЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

К. А. Веденина

Статья посвящена важному временному отрезку в освоении Арктики. XX век – это то время, когда Арктика ещё не была территориально закреплена какими-либо правовыми документами или государствами. Однако именно в это время разгорается настоящее соревнование за право владения арктическими зонами. В статье рассматриваются вопросы о территориальной принадлежности до установления современной геополитической ситуации в Арктике, территориальные конфликты между рядами стран, решение Конвенции ООН по морскому праву и спорные моменты впоследствии согласования установленных международных норм.

Ключевые слова: Арктика, арктическая зона, геополитика, национальные интересы, морское право.

По окончании девяносто летнего союза со Швецией, Норвегия отделилась в 1905 году. Несмотря на первоначальную напряженность, войну удалось предотвратить, когда шведы признали независимость Норвегии. Норвегия уже заявляла о себе в Арктике, и норвежский исследователь Руаль Амундсен стал первым, кто достиг долгожданного Северо-Западного прохода, еще когда шли переговоры о независимости. Самым значимым вопросом для Норвегии стал вопрос о правовом статусе архипелага Шпицбергена.

Исторически архипелаг Шпицберген был признан независимым, и даже Российская империя совместно с гражданами других государств занимались

деятельностью на территории архипелага. Всё изменилось в момент открытия месторождений каменного угля и других природных ресурсов на Шпицбергене. Правительство России объявило о своих намерениях управления архипелагом, основываясь на ранее осуществляемую деятельность в научной и промышленной областях. Швеция ещё в 1871 году заявляла о намерении присоединения архипелага к своей территории, но была отвергнута другими державами. Позже она уже не сможет претендовать на Шпицберген, однако активно выступала против присоединения данного значимого территориального элемента к Норвегии или России.

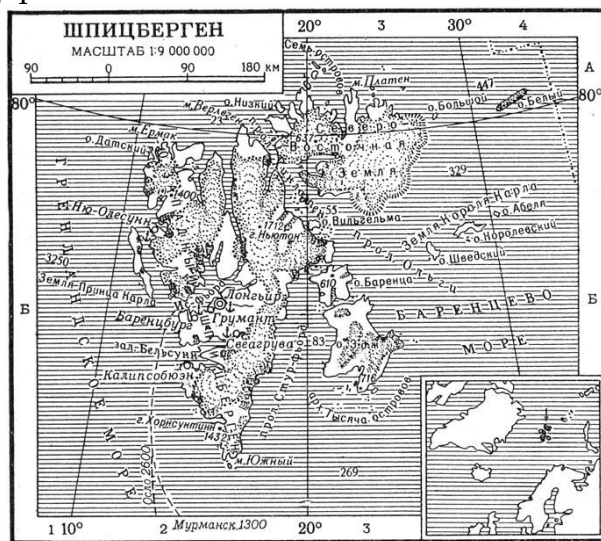

Рис. 1. Архипелаг Шпицберген на карте

Благодаря записям известного русского полярного исследователя В. А. Русанова, мы можем проанализировать ситуацию, связанную с архипелагом Шпицберген, со стороны России тех времен: «Конечно, теперь уже слишком поздно думать об овладении Шпицберген, но я думаю, что еще не поздно озаботиться о совладении, наряду с другими заинтересованными государствами. Все наши «исторические права» на Шпицбергене не будут иметь никакого реального значения, если мы не сумеем перекинуть мост между прошлым и настоящим и, если мы не перейдем поспешно по этому шаткому мосту и не приступим сейчас же к созидательной работе на Шпицбергене. Как ни слаба связь между прошлым русским Грумантом и современным иностранным Шпицберген, но все же она есть, и беспристрастно учесть ее поэтому не мешает» [1, с. 25] [2, с. 4].

Накануне Первой мировой войны, состоялась конференция, на которой активно проходили переговоры о международном статусе архипелага Шпицбергена. Однако результаты конференции были не завершены и данный вопрос был надолго заморожен. Только послевоенные переговоры 1920 года привели к заключению Договора о Шпицбергене, который подтвердил суверенитет Норвегии над территорией.

После подтверждения полного суверенитета Норвегии и ее ответственности за управление островами, в Договоре делается попытка обеспечить экономические интересы иностранных граждан. Например, Норвегия не может относиться к другим гражданам менее благосклонно, чем к своим собственным гражданам в определенных областях, и налоги, взимаемые на Шпицбергене в связи с добычей полезных ископаемых, могут использоваться исключительно для местных целей. Более того, острова не могут использоваться в «военных целях», и на островах не допускается строительство военных укреплений.

Советский Союз не присутствовал на переговорах по Договору из-за продолжающейся гражданской войны, поэтому единственной заботой в то время было то, будут ли Советы оспаривать Договор, учитывая географическую близость Советской России к этому району и претензии на историческое использование. Однако в 1924 году советское правительство безоговорочно и односторонне признало суверенитет Норвегии над архипелагом и присоединилось к договору в 1935 году. Советский Союз предпринял несколько попыток получить особый статус Шпицбергена после Первой мировой войны и позже, в 1944 году, когда министр иностранных дел СССР Вячеслав Молотов предложил министру иностранных дел Норвегии Трюгве Ли отказаться от договора в пользу двустороннего соглашения. Однако Норвегия решительно отвергла это предложение.

В начале XX века преимущества Арктики открыли для себя и другие державы - Великобритания, Германия, США. Знаменитая экспедиция Р. Э. Пири, которые многие исследователи ставят под сомнения из-за множества несоответствий в обстоятельствах, стала примером того, как США были не заинтересованы в освоении Арктики. Доктор исторических наук, профессор – Голдин В. И. – пишет: «Так, Р. Э. Пири отправился с экспедицией на покорение Северного полюса и водрузил там флаг США. Но в ответ на его телеграмму президенту страны У. Х. Тафту, в которой сообщалось, что «полюс находится в его распоряжении», тот ответил, что «затрудняется найти применение для этого интересного и щедрого дара». Понадобились годы, чтобы американские власти в полной мере осознали значение Северного полюса и заявили о своих претензиях в отношении его. Великобритания действовала на арктическом направлении не только собственными усилиями, но в том же 1909 году правительство Канады, доминиона Британской империи, объявило своей собственностью все земли и остро-

ва, как открытые, так и могущие быть открытыми впоследствии, лежащие к западу от Гренландии, между Канадой и Северным полюсом». [1, с. 26]

Во время Второй мировой войны Арктика не являлась местом боевого действия в военном планировании США. Когда два острова в цепи Алеутских островов — Атту и Кыска — были оккупи-

рованы японскими войсками в 1942 году, Аляска перестала быть крайней северной границей государства. Когда Алеутские острова были возвращены американскими и канадскими войсками в 1943 году после ожесточенных боев в суровых условиях, Арктика официально была нанесена на военные карты США.

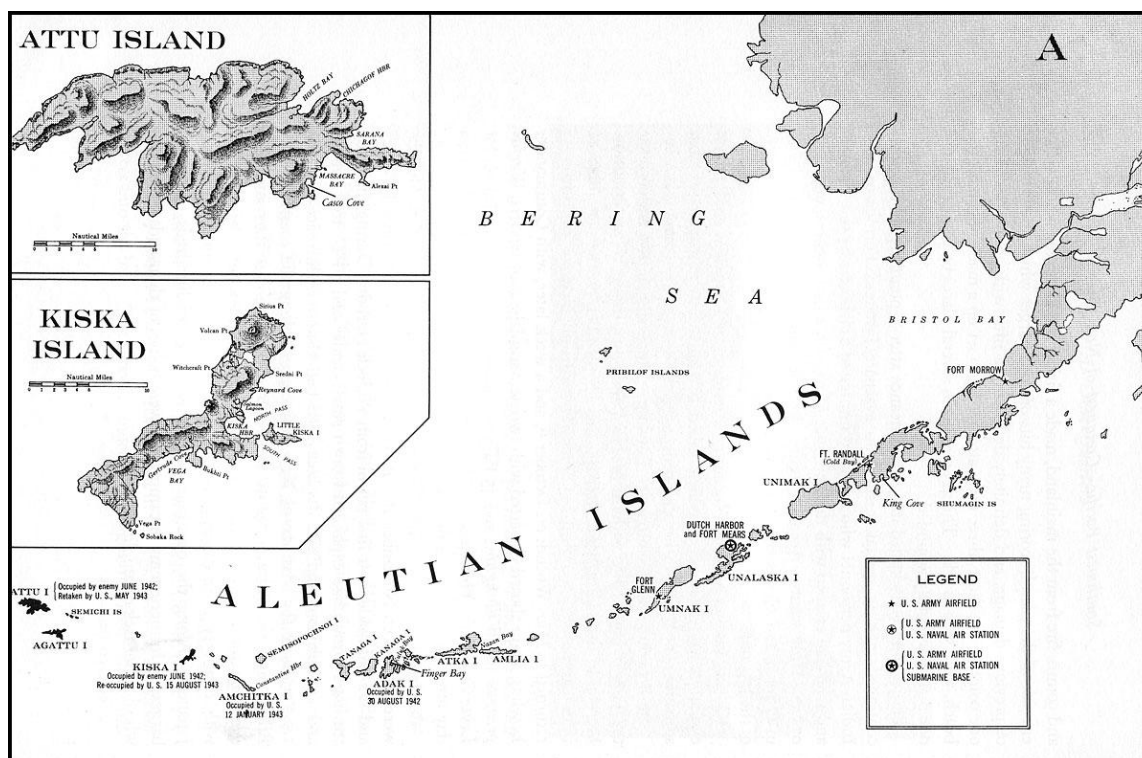

Рис. 2. Острова Атту и Кыска на карте

В 1941 году, во время предполагаемого периода нейтралитета США, Соединенные Штаты направили войска в Исландию, с разрешения исландского правительства, чтобы освободить её от британских войск, которые вторглись в Исландию и оккупировали ее, чтобы не допустить, чтобы остров стал принадлежать Германии. Как Германия, так и Соединенные Штаты установили метеорологические станции в Гренландии, отправляя жизненно важные метеорологические данные своим планировщикам по обе стороны Атлантики.

После окончания Второй мировой войны огромная военная машина США была быстро демонтирована, и Арктика в очередной раз утратила актуальность.

Но быстро стало очевидно, что Советский Союз и Соединенные Штаты не разделяли одинаковое видение послевоенной Европы, и с началом холодной войны Арктика снова стала театром операций [3, р.3].

Послевоенные годы можно охарактеризовать как геополитический разворот сил на международной арене. Главные геополитические поражения потерпел Советский Союз, который в 1948 году потерял одного из главных противников в Северной Европе – Финляндию. Доктрина Паасикиви-Кекконена позволяла реализовывать дружественные финно-советские отношения. Однако, Советскому Союзу не удалось реализовать грамотные взаимоотношения

с Норвегией, благодаря чему СССР не укрепила свои геополитические позиции.

Арктике отводилась новая и жизненно важная роль в годы Холодной войны из-за роста военных технологий. После Второй мировой войны США беспокоились из-за угрозы нападения на территорию, в том числе с применением ядерного оружия. В первые дни Холодной войны угроза исходила от советских бомбардировщиков дальнего действия, летевших из России над Северным по-

люсом, а затем в Северную Америку. В 1960-х годах возникла новая угроза – советские межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), летящие по тому же маршруту над Полюсом. К угрозе советских МБР позже присоединились баллистические ракеты подводных лодок, которые дали советскому военноморскому флоту возможность запустить ядерное оружие у побережья Атлантического океана, создавая угрозу территориальной суверенности США.

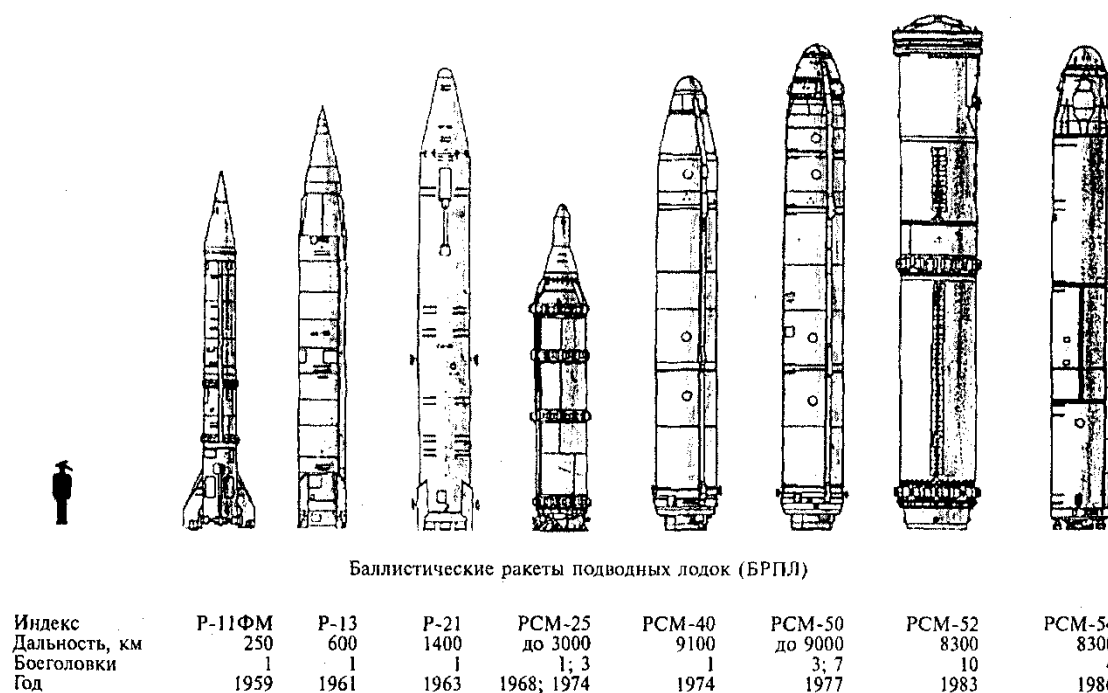

Рис. 3. Графическая схема советских баллистических ракет подводных лодок (модернизация ракетного комплекса Д-9Р)

Чтобы противостоять новой угрозе, исходящей из Арктики, Соединенные Штаты и Канада вложили большие средства в модернизацию системы противовоздушной обороны Северной Америки. В Канаде радары составляли Северную систему для предупреждения о наступлении, установленную по всей верхней части Канадской Арктики; южнее, на Аляске и в глубине Канады, страны построили линию предупреждения, узлы связи и авиабазы для перехвата любых советских бомбардировщиков, пересекающих Полюс, которые обнаружили радары. Чтобы объединить эти датчики и самолеты в сеть противо-

воздушной обороны, Соединенные Штаты и Канада совместно разработали и укомплектовали Североамериканское командование воздушной обороны в Колорадо. В Европейской Арктике Соединенные Штаты и союзники НАТО также вложили средства в противовоздушную оборону для отслеживания советских подводных лодок, кораблей и самолетов Северного флота Советского Союза [3, р.4].

Военное противостояние, начавшееся между двумя государствами, усилило роль Арктики на мировых позициях. Характер освоения арктических зон был связан с милитаризацией, однако

также носил в себе интенсивное мирное освоение в некоторых странах.

В послевоенные годы правительства под эгидой ООН реализуют работу, направленную на установление правил, касающиеся морских границ, претензий на внешний континентальный шельф, суверенных прав на ресурсы и защиты морской среды. Это действие впоследствии стало называться переделом Арктики [3, р.3]. Для этого были организованы три Конференции ООН по морскому праву, последняя из которых действует

и сегодня, её подписали 157 государств (ЮНКЛОС).

В некотором смысле, ЮНКЛОС, как самый продолжительный договор в истории Организации Объединенных Наций, создает важный для Арктики свод правил, который признает три различные категории государств: прибрежные, портовые и флагманские. Все арктические государства являются участниками Конвенции, за исключением Соединенных Штатов.

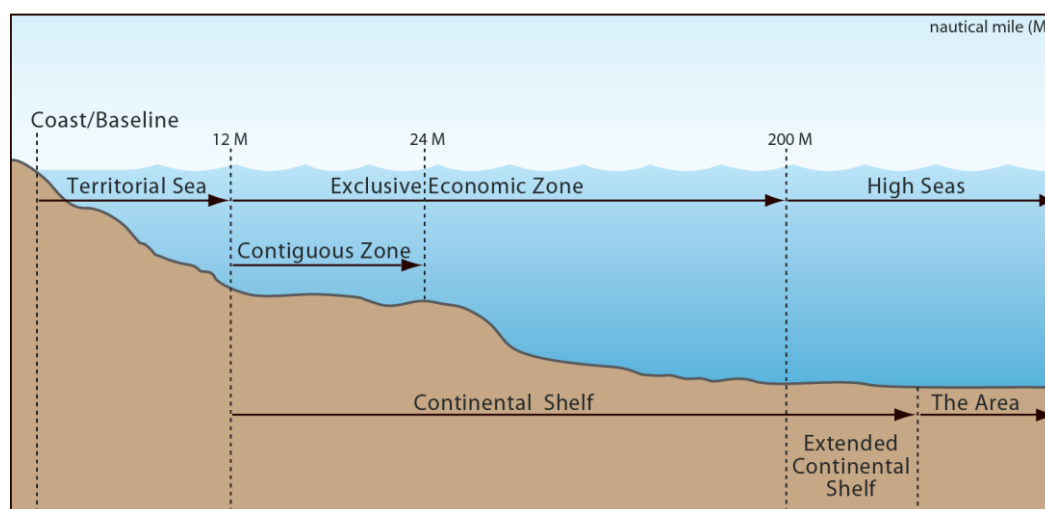

Рис. 4. Морские зоны в соответствии с Конвенцией

Юрисдикция и суверенитет прибрежных государств различаются в зависимости от морской зоны, описанной в Конвенции. Прибрежному государству предоставляется полный суверенитет и максимальная юрисдикция в его внутренних водах, однако право мирного прохода иностранных судов признается в случае исторического режима совместного суверенитета над районом.

В пределах 12 морских миль прибрежные государства заявляют права на свое территориальное море. Они пользуются полным суверенитетом над этим районом, но их юрисдикция ограничена правами иностранных судов на мирный проход, если это не наносит ущерба порядку, миру или безопасности государства. Для прибрежных государств является постоянной проблемой максимальное расширение зоны своего территориаль-

ного моря в целях защиты окружающей среды и природных ресурсов. В настоящее время пять арктических государств заявляют о своей максимальной 12-мильной зоне территориального моря, в то время как Дания простирает одно из них всего на 3 морские мили.

В прилегающей к территориальному морю зоне протяженностью до 24 морских миль прибрежные государства могут осуществлять свою юрисдикцию в отношении иностранных судов для предотвращения нарушений таможенного, налогового, иммиграционного и санитарного законодательства. Однако этим государствам предоставлены права принимать правила по предотвращению загрязнения в исключительной экономической зоне протяженностью 200 морских миль. Фактический арест и задержание допускаются только в том случае,

если проходящее судно наносит серьезный ущерб побережью, прибрежному государству, морской среде и ее ресурсам. Шесть арктических государств претендуют на исключительную экономическую зону (ИЭЗ) протяженностью 200 морских миль, кроме того, Норвегия претендует на свою зону вокруг Шпицбергена и Ян-Майена.

ЮНКЛОС утверждает, что прибрежные страны обладают исключительными суверенными правами на разведку своих природных ресурсов, полезных ископаемых и других неживых ресурсов на своем континентальном шельфе, который простирается на 200 морских миль от береговой линии, и включает морское дно и недра подводных районов за пределами территориального моря. Конвенция требует, чтобы флагманские государства обладали юрисдикцией в отношении своего судна в открытом море, допуская исключения, когда другие международные соглашения предусматривают иное. Флагманские государства следят за тем, чтобы судно соответствовало международным стандартам охраны на море, техническим, административным и правовым правилам.

Полномочия, предоставленные портовым государствам, касаются контроля за условиями, при которых иностранные суда заходят в их порты. Можно легко заявить, что портовые государства могут обеспечивать исполнение любых полномочий в отношении иностранного судна, которое добровольно находится в его порту. Он может принять решение о расследовании или даже судебном преследовании иностранных судов за загрязнение окружающей среды и другие нарушения законодательства государств.

ЮНКЛОС определяет использование международных проливов как право на транзитный проход. Государства, граничащие с проливом, не могут приостанавливать проход иностранных судов и могут принимать законы о загрязнении из источников, применимые к ино-

странным судам, только в том случае, если они соответствуют международным стандартам. [5]

С распадом СССР, Арктика, на международной арене, стала значимой и для других стран. Финляндия развернула свой интерес в сторону Арктики, используя стратегию природоохранной повестки дня, что в дальнейшем способствовало созданию Арктического Совета, чья деятельность основывается на сфере экологических интересов. Также Финляндия инициировала создание «Северного измерения», создав, тем самым, поле для международного сотрудничества стран в Арктике.

Впервые термин «Северное измерение» (СИ) был использован в 1997 году премьер-министром Финляндии Пааво Липпонен в речи, подчеркивающей коренные отличия новых стран-членов от старых. После расширения в 1995 г. ЕС стал частью естественного СИ, благодаря новым странам-членам ЕС, и Пааво Липпонен заявил о необходимости создания стратегии. Стратегию необходимо было направить на использование возможностей, существующих в регионе. 14 июня 2000 г. Советом Европейского Союза был одобрен план действий внешней и трансграничной политики «Северного измерения» до 2003 г. План действий состоял из двух частей. Горизонтальная часть – это основные проблемы Северной Европы, приоритеты действий, согласованные со странами-партнерами, а также правовые, институциональные и финансовые рамки деятельности, связанной с «Северным измерением». Эксплуатационная часть – это цели и перспективы действий в течение 2000-2003 гг. Данный план действий имел рекомендательный характер для соответствующих субъектов при подготовке стратегий и проектов, которые финансировались бы институтами ЕС.

Норвегия стала инициатором создание Совета Баренцева/Евро-Арктического региона. На сегодняшний день членами Совета Баренцева/Евроарктического ре-

гиона являются Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция и Европейская комиссия. Председательство в Совете Баренцева/Евроарктического региона поочередно осуществляют Финляндия, Норвегия и Швеция. Тринадцать стран или аналогичных субнациональных образований образуют Региональный совет Баренцева региона [1, с. 30].

Таким образом, страны, изначально имеющие широкий круг интересов в Арктике, приобрели достаточное количество конкурентов за арктические территории. До сих пор Норвегия и Россия ведут обсуждения о спорных территориях архипелага Шпицбергена. Однако это не единственный территориальный конфликт между арктическими государствами. В настоящее время компромисс не найден в вопросах территориальной принадлежности между Канадой, Данией и Россией. Кроме того, к арктической гонке присоединяются страны, совершенно не имеющие выходов к территории Арктики, такие как Китай, Германия и Франция. Политика их медленно, но точного завоевания арктических территорий кроется в лояльной и вспо-

могательной политике (например, всевозможные организации, объединения, ассоциации, связанные между собой социальной и экологической политиками). Создавая всё больше таких взаимно помогающих организаций, арктические государства (Норвегия, Канада, Дания, США, Россия) рискуют создать благоприятные условия для адаптации стран, не имеющих выхода к Арктике. С противоположной стороны, все арктические страны, заполучив выгодные для себя территории, ведут арктическую политику совершенно по-разному, что в некоторых случаях вынуждает обращаться за помощью, например, к странам Западной Европы. К сожалению, геополитические споры арктических стран отражаются на коренном населении Арктики. Арктическая повестка дня – это совокупность многих факторов, которые в течение времени комбинируются или, наоборот, распадаются. Важно внимательно изучать и анализировать тенденции в Арктике для того, чтобы быть свидетелем истинной сути в долгоиграющих геополитических конфликтах.

Список источников и литературы

1. *Голдин, В. И.* Арктика в международных отношениях и геополитике в XX – начале XXI века: вехи истории и современность // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011 – С. 22-34.
2. Цит. по: Наука на Шпицбергене: История российских исследований. – СПб – 2009 - 4 с.
3. Partners, Competitors, or a Little of Both?: Russia and China in the Arctic [electronic resource] // Center for a new American security – Mar. 1, 2021 – pp. 3-6.
4. A quick start guide to the law of the seas in the Arctic // The Arctic Institute – p.3.
5. UNCLOS // Arctic portal [electronic resource]. – URL: <https://arcticportal.org/shipping-portal/governance/unclos> (дата обращения: 16.03.2024).

Веденина Ксения Александровна – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, специалист по учебно-методической работе 1 категории факультета Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента Национального исследовательского университета Высшая школа экономики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург (г. Санкт-Петербург, Россия), stonojenko@bk.ru

FROM THE HISTORY OF POLITICAL GEOGRAPHY: THE ESTABLISHMENT OF BORDERS IN THE ARCTIC AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

K. A. Vedenina

The article is devoted to an important time period in the development of the Arctic. The 20th century is a time when the Arctic has not yet been geographically secured by any legal documents or states. However, it was at this time that the real competition for the right to own the Arctic zones flared up. The article examines the issues of territorial affiliation before the establishment of the modern geopolitical situation in the Arctic, territorial conflicts between a number of countries, the decision of the UN Convention on the Law of the Sea and controversial issues after the harmonization of established international norms.

Keywords: Arctic, Arctic zone, geopolitics, national interests, maritime law.

References

1. Goldin, V. I. Arktika v mezhdunarodnyh otnosheniyah i geopolitike v HKH – nachale XXI veka: vekhi istorii i sovremennost' [The Arctic in international relations and geopolitics in the XX - early XXI century: milestones of history and modernity] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. – 2011 – P. 22-34. (In Russ.)
2. Cit. po: Nauka na SHpicbergene: Istoriya rossijskih issledovanij [Science in Svalbard: The History of Russian Research]. – SPb – 2009 - 4 p. (In Russ.)
3. Partners, Competitors, or a Little of Both?: Russia and China in the Arctic [electronic resource] // Center for a new American security – Mar. 1, 2021 – pp. 3-6.
4. A quick start guide to the law of the seas in the Arctic // The Arctic Institute – p.3.
5. UNCLOS [electronic resource] // Arctic portal. – URL: <https://arcticportal.org/shipping-portlet/governance/unclos> (last request: 16.03.2024).

Vedenina Ksenia Alexandrovna – Master's student, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications, specialist in educational and methodological work of the 1st category of the Faculty of St. Petersburg School of Economics and Management of the National Research University Higher School of Economics of the Higher School of Economics - St. Petersburg (St. Petersburg, Russia), stonojenko@bk.ru

Статья поступила в редакцию: 26.03.2024; принята к публикации: 04.04.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Веденина К. А. Из истории политической географии: установление границ в Арктике в начале XX века // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 2(8). – С. 55-62.

FOR CITATION:

Vedenina K. A. Iz istorii politicheskoy geografii: ustanovlenie granic v Arktike v nachale XX veka [From the history of political geography: the establishment of borders in the Arctic at the beginning of the XX century] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 55-62.